

*Н. С. Курникова***ПОЭТИКА РАССКАЗОВ РЭЙЧЕЛ ДЖОЙС***Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Статья посвящена исследованию поэтики «малой прозы» Рэйчел Джойс – яркой представительницы современной британской литературы. Автор статьи рассматривает художественные особенности семи рассказов из сборника «Заснеженный сад и другие истории» (2015). Сюжетообразующую роль в этих рассказах играет Рождество, что позволяет рассматривать их как проявление литературного архетипа «рождественского рассказа». Герои Рэйчел Джойс – «маленькие» люди, которые в канун Рождества оказались в сложной жизненной ситуации. Их частные истории о крахе и возрождении звучат на фоне предпраздничной рождественской суеты и всеобщего ожидания чуда. Используя сравнительно-сопоставительный и филологический анализ текстов рассказов, а также применяя методологию исторического и типологического подходов к рассматриваемым текстам, автор статьи выявляет и анализирует такие нарративные техники Рэйчел Джойс, как обращение к внутренней жизни и интимным переживаниям нестатусных героев; расширение границ жанра рассказа за счет взаимодействия с романной повествовательной формой; кинематографическая техника монтажа; иронические аллюзии на прецедентные тексты и явления массовой культуры; нарушенная хронология событий и преобладающее использование настоящего времени. Анализ поэтики рассказов Р. Джойс позволяет говорить о влиянии модернистских и постмодернистских эстетических традиций на жанр рождественской истории.

Ключевые слова: *Рэйчел Джойс, поэтика, рассказ, малая проза, рождественский рассказ, модернизм, постмодернизм.*

*N. S. Kurnikova***POETIC STYLE OF RACHEL JOYCE'S SHORT STORIES***I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia*

Abstract. The article is devoted to the study of the poetic style of “flash fiction” of Rachel Joyce, an outstanding representative of modern British literature. The author of the article analyzes the expressive manner and peculiarities of style of seven short stories collected in the book “A Snow Garden and Other Stories” (2015). The plot of these stories is centered on Christmas, which is reasonable ground to consider them as a manifestation of the archetype of a Christmas story, a long-standing literary tradition. Joyce’s characters are every men who found themselves in a difficult situation on Christmas Eve. Their private and intimate stories are told against the festive background and longing for a miracle. The comparative and philological analysis of Joyce’s short stories, as well as the methodology of the historical and typological approaches to the texts under consideration enable the author of the article to reveal and dwell on such narrative techniques in Joyce’s arsenal as addressing the inner life and intimate feelings of non-status characters; expansion of the genre of a short story through its interaction and contamination with the genre of a novel; cinematographic montage; ironic allusions to precedent texts and objects and phenomena of mass culture; distorted chronology of events and prevalence of the present tense. All these techniques testify to the influence of modernist and postmodernist aesthetic traditions on the genre of a Christmas story.

Keywords: *Rachel Joyce, poetic style, short story, flash fiction, Christmas story, modernism, postmodernism.*

Введение. Данное исследование посвящено изучению «малой прозы» и индивидуальной повествовательной манеры современной британской писательницы Рэйчел Джойс (Rachel Joyce). Публикация ее дебютного романа «Невероятное паломничество Гарольда Фрая» (“The Unlikely Pilgrimage of Harold Fry”, 2012) принесла ей признание не только читательских кругов, но и критиков, и оказалась в лонг-листе премии Man Booker Prize-2012. Вскоре за первым романом последовали еще два – «Операция “Перфект”» (“Perfect”, 2013) и «Песнь любви мисс Куини Хеннесси» (“The Love Song of Miss Queenie Hennessy”, 2014). Затем, по признанию автора, возникла идея рассказать истории второстепенных персонажей из ее романов [11, с. 3]. Несмотря на отдельные попытки отечественных исследователей (Е. Г. Галицына, Е. С. Пургина, М. Ю. Фирстова и др.) осмыслить художественный мир писательницы, ее творчество остается малоизученным.

Актуальность исследуемой проблемы вызвана необходимостью изучения специфики новой художественной парадигмы, сложившейся в начале XXI в. в английской малой прозе. Литература этого периода демонстрирует разнообразие эстетических структур и богатство индивидуальных художественных систем. Ярким образцом современной британской новеллы являются рассказы Рэйчел Джойс. Это обуславливает потребность в литературоведческом анализе структуры, тематики и проблематики рассказов писательницы, что позволило бы определить эстетические особенности индивидуальной авторской концепции человека и современного общества. Цель настоящего исследования – определить характерные художественные принципы и элементы поэтики рассказов Р. Джойс.

Материал и методы исследования. Материалом исследования послужили семь рассказов из сборника «Заснеженный сад и другие истории» (“A Snow Garden and Other Stories”, 2015). Истории условно связаны между собой темпоральными характеристиками (время действия – католическое Рождество и несколько дней после него). Их также объединяет присутствие нескольких сквозных персонажей. В своем сборнике Р. Джойс исследует возможности и границы жанра рассказа, расширяя его пределы.

В ходе исследования «малой прозы» Р. Джойс были использованы следующие методы: сравнительно-сопоставительный и филологический анализ художественного текста, типологический и исторический подходы, благодаря которым прослеживается взаимосвязь поэтики рассказов Р. Джойс с традициями английской классики.

Результаты исследования и их обсуждение. Рождество, как уже было отмечено, играет в сборнике Р. Джойс важную сюжетобразующую роль, что позволяет рассматривать новеллы как современный вариант рождественского рассказа.

В мировой литературе основателем жанра является Ч. Диккенс. Его «Рождественская песнь в прозе» (1843) описывает духовное перерождение скряги Эбенезера Скруджа и его превращение в щедрого, доброго и заботливого человека. В ряде более поздних произведений («Колокола» (1844), «Сверчок за очагом» (1845), «Битва жизни» (1846) и др.) Ч. Диккенс разрабатывает эту тему и привносит социальную проблематику в рассказы о Рождестве. Как отмечает П. Басинский, именно Ч. Диккенс «задал постулаты “рождественской философии”»: ценность человеческой души, тема памяти и забвения, любовь к «человеку во грехе», тема детства [2], [4]. Эта традиция получила дальнейшее развитие в европейской и русской литературе [7, с. 84]. Н. С. Лесков первым выделил следующие характерные признаки рождественских рассказов: «...в них есть однообразие; однако в этом винить автора нельзя, потому что это такой род литературы, в котором писатель чувствует себя невольником слишком тесной и правильно ограниченной формы. От святочного рассказа непременно требуется, чтобы он был приурочен к событиям святочного вечера – от Рождества до Крещения, чтобы он был сколько-нибудь фантастичен, имел какую-нибудь мораль, хоть вроде опровержения вредного предрассудка, и наконец – чтобы он оканчивался непременно весело» [8, с. 4].

Если в самом начале становления жанра почти обязательной была тема ребенка и чуда, связанного с судьбой ребенка, то вместе с героями Р. Джойс мы все чаще ждем чуда в жизни взрослого человека. Доминантной темой становится мимолетность, хрупкость, недолговечность счастья и надежда на то, что оно повторится. Так, главная героиня рассказа “A Faraway Smell of Lemon” Бинни переживает измену и расставание с ее давним партнером; супружеская пара, казавшаяся всем идеальной, переживает серьезный кризис, который обнаруживает отсутствие искренности в их отношениях (“The Marriage Manual”); отец пытается наладить отношения с детьми после развода (“A Snow Garden”); уставший от славы и знаменитости молодой исполнитель Х, чье имя находится в топе рождественских плей-листов, приезжает в отчий дом, чтобы провести с семьей Рождество (“I’ll Be Home for Christmas”); взрослый сын прощает отца, которого всю жизнь считал никудышным (“Trees”).

Несмотря на то что автор следует традиции рождественского рассказа, очевидно, что произведения, созданные в начале XXI в., не могут не отражать дух той литературной эпохи, в контексте которой они родились. Это неизбежно ведет к тому, что в рассказах так или иначе присутствуют модернистские и постмодернистские черты. Известно, что литература модернизма тесно взаимодействует с другими видами искусства – живописью, музыкой, скульптурой, ориентируется на достижения и открытия в науке, философии и психологии. Модернистов объединяет обостренный интерес к внутренней жизни каждого человека, миру его чувств, особенностям восприятия окружающего, к работе памяти и сознания [6], а также ощущение трагического одиночества человека и подчеркнутая аполитичность. Один из «отцов модернизма», Джеймс Джойс, утверждает в своем творчестве новые принципы подачи материала – «поток сознания», параллельное и перекрещивающееся движение нескольких потоков мыслей, монтаж и фрагментарность действия [6]. Постмодернизм, который распространяется в литературе во второй половине XX в., привносит в нее такие черты, как ироничность, пародирование, интертекстуальность, смешение и сложное взаимодействие стилей и жанров, «двойной культурный код» и др. [5].

Типичные герои Джойс – люди среднего возраста, жители города, название которого нигде не упоминается. Читатель понимает, что для автора не имеет значения та социальная функция, которую выполняют герои рассказов: за редким исключением, мы не знаем, чем они занимаются. Автору интересны глубоко частные переживания ее персонажей, эмоциональный кризис, напряженный эпизод из их жизни. Кроме того, что персонажи новелл могут эпизодически появляться в истории, посвященной другому человеку, всех их роднит то, что они живут жизнью современного города с его звуками, огнями рекламы и афиш, ночной жизнью, спешкой и урбанистическими амбициями.

Внешний вид и возраст героев также мало интересуют автора. Преобладает косвенная характеристика героев через их слова, мысли, поступки и, разумеется, чувства. Отношение автора к героям напрямую не декларируется, автор использует способность читателя к эмпатии, которая мгновенно «включает» нас в историю. И вот мы уже сочувствуем склонной к полноте немолодой женщине, уставшей от забот и одиночества, или супружеской чете, чье счастье рушится на глазах, или матери, чье сердце переполнено нежностью и тревогой за сына, или пожилому человеку, переживающему из-за того, что он был плохим отцом.

Автор следует одному из важных принципов модернистской поэтики и методично создает образ «обыкновенного, каждого, любого человека (acommonone)» [9, с. 309], с которым мы знакомы благодаря произведениям Дж. Джойса, В. Вулф, Т. Элиота и др.

Большое значение в рассказах Рэйчел Джойс играют художественные детали и символы. В первую очередь, истории изобилуют рождественской символикой. Так, например, во всех рассказах перед глазами героев мелькает плакат, изображающий девушку в красном

плаще с капюшоном на фоне заснеженного пейзажа. Никто толком не знает, что рекламирует этот плакат. Возможно, само Рождество. Кроме того, вместе с Рождеством он объединяет персонажей всех рассказов и помещает их в единое географическое и темпоральное пространство. В первом рассказе героиню повсюду сопровождает покровительственный взгляд сверкающего, сделанного из дождя ангела (*tinselangel*). В рассказе “A Snow Garden” снег символизирует волшебство обновления жизни. В финальном рассказе деревья выступают как символ жизни: ведь они будут жить после того, как не станет людей, посадивших их.

В рассказе “The Marriage Manual” муж и жена, долгие годы считавшие себя идеальной семьей и бывшие таковой в глазах их друзей и знакомых, собирают велосипед в подарок своему сыну на летней веранде. Неожиданно из-за сухой и ветреной погоды в стене появляется трещина. Между супругами вспыхивает ссора, они то и дело присматриваются к трещине, которая продолжает расти. Благодаря поистине хемингуэйвским повторам, щель в стене перестает быть предметом материального мира и обретает символическое значение. С одной стороны, это символ пропасти непонимания и взаимных обвинений между супругами, с другой – крах их семейной жизни, с третьей – пошатнувшая их картину мира новость о том, что их сын-подросток мечтает получить в подарок от Санты Клауса не что иное, как платье, а это вызывает вопросы о его сексуальном самоопределении.

С точки зрения композиции рассказы Джойс роднит то, что все они начинаются «с середины»: автор делает акцент на тех чувствах и эмоциях, которые испытывают персонажи, и только потом разворачивает события в прошлое, объясняя, чем вызваны эти эмоции. Таким образом, в самом начале рассказов несколько нарушается обычная сюжетная схема, и завязка предшествует предыстории. В финале рассказов неизменно звучит мажорный аккорд, и та деструктивная эмоция, которую испытывает персонаж в начале истории, постепенно отпускает его. Все рассказы носят заверченный характер, но при этом их итог не окончателен и означает лишь финал одного эпизода из жизни героев.

Интересен прием «рамочной конструкции», который использует Рэйчел Джойс: Оливер, с которым читатель лишь косвенно знакомится сквозь воспоминания Бинни, героини первого рассказа, становится центром повествования последнего рассказа, в котором автор щедро дает ему второй шанс. Вначале Оливер предстает перед нами как 33-летний мужчина, поедающий кашу из своей любимой тарелки с изображением Астерикса; за пару дней до этого он ушел от одной женщины к другой, потому что последняя ждет от него ребенка. В финале заключительной истории Оливер – заботливый сын, прощающий отца за недостаток внимания и любви, несущийся к нему с охапкой саженцев деревьев неизвестного сорта, растерянный, запутавшийся, осознавший свои ошибки.

Благодаря подобному «замыканию цикла» и тому, что персонажи всех рассказов так или иначе присутствуют в жизни друг друга, возникает ощущение, что мы имеем дело не с отдельными историями, а с цельным, завершенным текстом с несколькими сюжетными линиями и идейными центрами. Таким образом, можно говорить о контаминации жанров рассказа и романа, что является отражением модернистской эстетики.

С первых же страниц возникает ощущение, что автор умышленно «карнавализует» (термин М. М. Бахтина [3, с. 15]) некоторые из своих историй. Так, например, дети главной героини первого рассказа “A Faraway Smell of Lemon” готовятся к традиционной рождественской постановке в школе. Только она теперь официально называется “a Winter Celebration” вместо “the nativity play”. По словам директора школы, “Nativity is not so multicultural and also there are no parts for girls” [11, с. 17]. В попытке придать библейской легенде о рождении младенца Иисуса современное звучание и воспитать молодое поколение в духе мультикультурализма, равноправия полов и толерантности, администрация школы добавляет к рождественским духам персонажей, растиражированных в массовой

культуре начала XX в. – База Лайтера, межгалактического рейнджера из анимационного сериала «История игрушек» (1995–2010) и его приятелей. Но в остальном традиции жанра рождественской истории здесь соблюдены: в жизни главной героини Бинни накануне Рождества происходит чудо, и она возвращается к жизни после затяжной депрессии, связанной с расставанием с любимым человеком.

Еще громче ирония автора звучит в рассказе “ChristmasDayattheAirport”. У лесбийской пары, застрявшей в аэропорту из-за нелетной погоды, рождается ребенок. Читатель невольно проводит параллели с библейским сюжетом, а именно с животными в хлеву (в центре передержки животных застряли овцы, козы, осел и гепард), в результате чего словно бы повторяется история рождения младенца Иисуса. Одна из женщин выглядит вызывающе: “*Her arms and neck are blue with tattoos: painted birds and mermaids and dragons. You wouldn’t know, but on her back, she has a painted warrior with hair to her waist... Her hair is dyed punk-pink and shaved to fuzz*” [12, с. 82]. Пассажиры бросают на нее неодобрительные взгляды, а когда она на ломаном английском просит уступить место «ее беременной жене», люди начинают перешептываться, и кто-то из толпы предлагает им обеим убраться восвояси (“*Go home!*”). На какое-то мгновение Магда задумывается о том, что значит слово «дом» в этих словах – то место, где они живут сейчас в Лондоне, или Восточная Европа, откуда обе они приехали. Как справедливо отмечает М. Ю. Фирстова, Джойс поднимает вопрос о положении иммигрантов в Великобритании, подчеркивая их маргинальное положение и незащищенность в обществе [10, с. 98]. Ребенок рождается в туалете пункта передержки животных, в воздухе смешались запах навоза и чистящих средств. Уборщица, которая по случаю праздника одета в костюм ангела, помогает Джоанне при родах как самый настоящий ангел-хранитель. Рождается «Иисус XXI века» (по законам современной феминистской истории это, конечно же, девочка), и это обещает искупление и надежду на новую жизнь. Пассажиры, вынужденные встречать Рождество в аэропорту, прежде не желавшие уступить место беременной женщине, объединяются, чтобы помочь ей, и вместе радуются рождению малыша. Все – пассажиры и служащие аэропорта в костюмах Санта Клаусов и ангелов – устремляются к младенцу, несут ему свои «дары волхвов» (шоколад, крем от морщин и духи – все, что удалось купить для себя в магазине беспошлинной торговли). Девочки-хористки, которые успели всей группой совершить набег на магазин duty-free и приобрести одинаковые игрушки и кока-колу, поют аллилуйю. Луч света проникает сквозь густые тучи в здание аэропорта и ложится на чело новорожденной: “*The light lands inside the opened door of the ladies’ toilet. It shines*” [11, с. 111]. Несмотря на весь этот карнавал и грусть оттого, что мы так далеки от истинных моральных ценностей, изложенных в Новом Завете, финал произведения оставляет очень теплые и светлые чувства: “*It doesn’t matter where a birth happens – in a stable, in an airport, or even in the more conventional settings – it is a miracle each time*” [11, с. 112]. «Рождение ребенка – всегда чудо», – заключает автор.

В рассказе “A Snow Garden”, который дает название всему сборнику, рождественское чудо имеет техногенную природу. Отец, уговоривший бывшую жену привезти к нему сыновей на рождественские каникулы, опрометчиво пообещал им снег и катание на санках. Только это, по его мнению, может растопить лед в отношениях с сыновьями. Он верит, что снег выпадет несмотря на то, что зима была хмурой и абсолютно бесснежной. В финале снег – искусственный – появляется на соседнем участке, который используется в качестве съемочной площадки. Это позволяет отцу восстановить свой авторитет и отношения с сыновьями. Но что еще более важно, этот снег возвращает самому Генри веру в чудо, несмотря на то что, взрослея, он постепенно терял все иллюзии относительно существования Деда Мороза, Бога, Ангелов, Зубной Феи: “*It was like walls toppling down, first one truth and then another, until there was nothing left but grown-upwasteland*” [11, с. 155].

Следует отметить, что категория времени в рассказах Джойс имеет специфическое выражение. Две истории (“Christmas Day at the Airport” и “Faraway Smell of Lemon”) рассказываются преимущественно с использованием настоящего времени (*Binny now has five hours to fix Christmas; He has no regular habits but these; It is early Christmas morning at the airport; Travellers gather beneath the departures board and gaze upwards*). В остальных, несмотря на то что рассказ ведется в прошедшем времени, все события поминутно и даже посекундно протоколируются, благодаря чему именно текущий момент времени находится в постоянном фокусе. Рассказ “A Boxing Day Ball” несколько выбивается из всего цикла, поскольку события в нем происходят не в наши дни, а в 60-е гг. XX в. Но при этом возникает ощущение, что они являются логической предпосылкой для того, что описано в других рассказах. Активно используются флешбэки и флешфорварды, которые фрагментируют пространство и время, позволяют нам заглянуть в прошлое и будущее и оказаться в нескольких местах одновременно. Таким образом создается эффект кинематографичности, когда литературный текст не ограничивается сам собой, он трансформируется, видоизменяется, вступает в диалог с визуальными видами искусства [1, с. 8], и в первую очередь – с кино.

По мнению Е. С. Пургиной, кинематографичность рассказов Джойс проявляется также на уровне визуальных образов, постоянного чередования крупных и дальних планов, монтажа [12, с. 70]. Например: “*The place was heaving with Christmas travellers...She wore a dark lipstick, a color he had never seen her use before, so that her mouth looked as though she had eaten too many blackberries*” [11, с. 145]. “*While he drove, Oliver wondered whether things would go back to being as they had always been... And then he noticed the pips of water on the windscreen, the smudging around the wipers, the splashing on the tarmac*” [11, с. 222]. С помощью слова автор передает не только визуальные, но и звуковые образы и даже запахи. Так, например, повсюду слышны рождественские песнопения, звуки рекламы, радио, песни популярного рэпера X, треск и грохот рушащейся стены; Бинни преследует аромат лимона, в магазине пахнет чистящими средствами; в родительском доме Оливера пахнет куриным бульоном, который всегда готовила его мама и др. Мир, окружающий персонажей Джойс, очень материален и осязаем, читатель может себе представить его в мельчайших деталях благодаря длинным перечислительным рядам: “*There are shelves and shelves of cleaning products. They come in jars, canisters and bottles, some plastic, some glass ... There are displays of brushes, cloths, scourers, dusters ... There are boxes of gloves – heavy-duty, latex, nitrile, polythene – as well as Kentucky mops, squeegees, litter-pickers and brooms*” [11, с. 19]. Таким образом, используя приемы кинематографии и апеллируя к разным органам чувств читателя, автор погружает нас в ту атмосферу, в которой обитают ее герои.

В пространстве рассказов Джойс постоянно происходит смена угла зрения. В каждой истории есть свой протагонист, но его перспектива часто сменяется позицией одного или нескольких других персонажей (например, сюжетные линии всех пассажиров, застрявших в аэропорту; поочередно взгляд Аллана, Элис или их сына Уилла на происходящую ссору), а затем слово снова предоставляется протагонисту – вероятнее всего, не окончательно. Вездесущий рассказчик также обнаруживает свое присутствие в тексте в виде философских обобщений, рассуждений и выводов о течении времени, неизбежности перемен и неизбывной вере в чудо.

Выводы. Анализ рассказов Р. Джойс позволяет утверждать, что в них прослеживаются традиции старинного жанра рождественского рассказа. События в них происходят в канун или после Рождества. Рассказы описывают бытовую, социальную сторону жизни и лишены какой-либо мистики. Волшебство носит техногенный характер или является плодом литературной условности. В рассказах звучит жизнеутверждающий рождественский пафос, имеются элементы морализаторства. Однако, несмотря на все канонические

черты рождественско-святочной литературы, рассказы Джойс воспринимаются как исключительно современные произведения. Влияние модернистской эстетики проявляется на уровне композиции и жанра (происходит нарушение хронологии событий, наблюдается взаимопроникновение жанров рассказа и романа), на уровне кинематографичности текста (техника монтажа, крупный план, преобладание настоящего времени). Традиционное для модернизма разрушение (распад пары, семьи; крушение здания, надежд; смерть) тоже присутствует, но не является финальным аккордом: во всех рассказах на смену старому приходит новое. Общая тематика рассказов также соотносится с тем, что находится в фокусе модернистов – частный, интимный опыт человеческого существования, опыт простого обывателя. Элементы карнавального сознания, гротеск и аллюзии на прецедентные тексты и объекты массовой культуры в рассказах Р. Джойс также позволяют говорить о влиянии постмодернистских традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асеева О. А. Феномен литературной кинематографичности в современном литературном процессе // Вестник УлГТУ. – 2010. – № 3 (51). – С. 8–11.
2. Басинский П. Рождественский или святочный рассказ в мировой и русской литературе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2020/01/07/v-chem-osobennost-rozhdestvenskih-rasskazov.html>
3. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. – М. : Художественная литература, 1990. – 545 с.
4. Безбородина Е. С. Обсуждение вопросов жизни и смерти при изучении рождественских рассказов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://palomnic.org/bibl_lit/bibl/edu_svyat/.
5. Голованова И. С. История мировой литературы. Постмодернизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/golovanova/postmodernizm.htm>.
6. Дудова Л. В., Михальская Н. П., Трыков В. П. Модернизм в зарубежной литературе: литература Англии, Ирландии, Франции, Австрии, Германии : учебное пособие. – М. : Флинта : Наука, 1998. – 240 с.
7. Козина Т. А. Метаморфозы рождественского архетипа в современном рассказе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/metamorfozy-rozhdestvenskogo-arhetipa-v-sovremennom-rasskaze>.
8. Лесков Н. С. Жемчужное ожерелье // Собрание сочинений : в 12 т. Т. 7. – М. : Правда, 1989. – 367 с.
9. Рейнгольд Н. И. Модернизм в английской литературе. История. Взгляды. Программные эссе. – М. : РГГУ, 2017. – 557 с.
10. Фирстова М. Ю. Рождественская история в сборнике рассказов Рэйчел Джойс «Снежный сад и другие истории» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.rfp.psu.ru/archive/2019_8\(14\)worldlit.pdf](http://www.rfp.psu.ru/archive/2019_8(14)worldlit.pdf).
11. Joyce R. A Snow Garden and other stories. – London : Black Swan, 2015. – 223 p.
12. Purgina E. Cinematographic techniques in “A Snow Garden” by Rachel Joyce // Тропа. Современная британская литература в российских вузах. – 2018. – № 11. – С. 68–76.

Статья поступила в редакцию 01.09.2020

REFERENCES

1. Aseeva O. A. Fenomen literaturnoj kinematografichnosti v sovremennom literaturnom processe // Vestnik UIGTU. – 2010. – № 3 (51). – S. 8–11.
2. Basinskij P. Rozhdestvenskij ili svyatochnyj rasskaz v mirovoj i russkoj literature [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://rg.ru/2020/01/07/v-chem-osobennost-rozhdestvenskih-rasskazov.html>.
3. Bahtin M. M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Rennessansa. – M. : Hudozhestvennaya literatura, 1990. – 545 s.
4. Bezborodina E. S. Obsuzhdenie voprosov zhizni i smerti pri izuchenii rozhdestvenskih rasskazov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://palomnic.org/bibl_lit/bibl/edu_svyat/.
5. Golovanova I. S. Istoriya mirovoj literatury. Postmodernizm [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/golovanova/postmodernizm.htm>.
6. Dudova L. V., Mihal'skaya N. P., Trykov V. P. Modernizm v zarubezhnoj literature: literatura Anglii, Irlandii, Francii, Avstrii, Germanii : uchebnoe posobie. – M. : Flinta : Nauka, 1998. – 240 s.

7. *Kozina T. A.* Metamorfozy rozhdestvenskogo arhetipa v sovremennom rasskaze // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. – 2012. – № 2 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/metamorfozy-rozhdestvenskogo-arhetipa-v-sovremennom-rasskaze>.

8. *Leskov N. S.* Zhemchuzhnoe ozhere'e // Sobranie sochinenij : v 12 t. T. 7. – M. : Pravda, 1989. – 367 s.

9. *Rejngol'd N. I.* Modernizm v anglijskoj literature. Istoriya. Vzglyady. Programmnye esse. – M. : RGGU, 2017. – 557 s.

10. *Firstova M. Yu.* Rozhdestvenskaya istoriya v sbornike rasskazov Rejchel Dzhojs «Snezhnij sad i drugie istorii» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : [http://www.rfp.psu.ru/archive/2019_8\(14\)worldlit.pdf](http://www.rfp.psu.ru/archive/2019_8(14)worldlit.pdf).

11. *Joyce R.* A Snow Garden and other stories. – London : Black Swan, 2015. – 223 p.

12. *Purgina E.* Cinematographic techniques in “A Snow Garden” by Rachel Joyce // Tropa. Sovremennaya britanskaya literatura v rossijskih vuzah. – 2018. – № 11. – S. 68–76.

The article was contributed on September 1, 2020

Сведения об авторе

Курникова Наталия Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской филологии и переводоведения Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: kurnikova.n@gmail.com

Author information

Kurnikova, Natalya Sergeevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of English Philology and Translation Studies, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia; e-mail: kurnikova.n@gmail.com